

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

SOCIOLOGY OF CULTURE

DOI: 10.12731/2576-9782-2025-9-4-311

EDN: APYFBY

УДК 008:791.43(470):316.7:297

Научная статья

ФЕСТИВАЛЬ МУСУЛЬМАНСКОГО КИНО В РОССИИ: МЕЖДУ ДИАЛОГОМ КУЛЬТУР И ОРИЕНТАЛИЗМОМ

Р.В. Нуруллина

Аннотация

Обоснование. В статье анализируется более чем 20-летняя история Казанского международного кинофестиваля «Алтын минбар». До недавнего времени проект позиционировался как международный фестиваль мусульманского кино. Девиз форума – «Через диалог культур – к культуре диалога» – рассматривается в качестве оптимальной стратегии современного существования, способной решить многие виды общественных противоречий, а международные фестивали – как одна из экспериментальных форм практической реализации идеи диалога. Специфической особенностью проекта на протяжении двух десятилетий являлось включение в него религиозного компонента, зачатую остающегося на периферии культурной глобализации.

Цель – проследить историю ребрендинга Казанского международного кинофестиваля «Алтын минбар», изучив, как и по какой причине проект менял свое позиционирование на протяжении более 20 лет. Анализ осуществлен с учетом теоретических положений, отраженных в девизе фестиваля «Через диалог культур – к культуре диалога». Также рассмотрена история проекта. Особое внимание уделено выявлению ключевых взглядов, оценок и подходов, оказавших влияние на формирование стратегии фестиваля.

Материалы и методы. Эмпирическую основу исследования составил качественный контент-анализ публикаций о кинофестивале

в электронных средств массовой информации, а также читательских комментариев к ним, который позволяет выделить основной спектр мнений, оценок и точек зрения (без учета количественных показателей).

Результаты. В центре обсуждения оказался ряд проблем, препятствующих достижению полноценного межкультурного диалога. С одной стороны, отсутствует научное осмысление понятия «мусульманское кино», а потому имеются существенные разночтения в его содержательном наполнении. С другой стороны, диалог культур не может быть достигнут без культуры диалога, которая подразумевает способность оппонентов приобщиться к системе ценностей другого на основе уважения и взаимных уступок, преодолеть стереотипы и достичь компромисса.

Заключение. Организаторы проекта не смогли избежать ориенталистских взглядов в отношении ислама и исламской культуры. Последствием активной и местами жесткой общественной дискуссии стал отказ от определения «мусульманский» в названии Казанского международного кинофестиваля.

Ключевые слова: международные проекты; кинофестиваль; мусульманское кино; поликультурное общество; диалог культур; культура диалога; европоцентризм; ориентализм; постколониальные исследования

Для цитирования. Нуруллина, Р. В. (2025). Фестиваль мусульманского кино в России: между диалогом культур и ориентализмом. *Russian Studies in Culture and Society / Российские исследования. Культура и общество*, 9(4), 4-25. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2025-9-4-311>

Original article

MUSLIM FILM FESTIVAL IN RUSSIA: BETWEEN CULTURAL DIALOGUE AND ORIENTALISM

R. V. Nurullina

Abstract

Background. The article analyzes the more than 20-year history of the Kazan International Film Festival “Altyn Minbar.” Until recently, the project was

positioned as an international festival of Muslim cinema. The forum's motto, "Through Dialogue of Cultures to a Culture of Dialogue," is considered as an optimal strategy of modern existence, capable of solving many types of social contradictions, and international festivals are considered as one of the experimental forms of practical realization of the idea of dialogue. A specific feature of the project for two decades has been the inclusion of a religious component in it, which has always remained on the periphery of cultural globalization.

Purpose. The purpose of this article is to trace the rebranding history of the Kazan International Film Festival "Altyn Minbar," to find out reasons why the project has changed its positioning over the past 20 years. The analysis is based on the theoretical principles reflected in the festival's motto, "Through Dialogue of Cultures to a Culture of Dialogue." The project's history is also examined. Particular attention is paid to identifying the key views, assessments, and approaches that influenced the development of the festival's strategy.

Materials and methods. The empirical basis of the study was a qualitative content analysis of publications about the film festival in the electronic media, as well as readers' comments on them, which allows us to identify the main spectrum of opinions, assessments and points of view (without taking into account quantitative indicators).

Results. A number of problems that hinder the achievement of a full-fledged intercultural dialog have become the focus of public discussion. On the one hand, there is a lack of scientific understanding of the concept of "Muslim cinema," resulting in significant differences in its content. On the other hand, a dialogue between cultures cannot be achieved without a culture of dialogue, which implies the ability of opponents to embrace the other's value system based on respect and mutual concessions, to overcome stereotypes, and to reach a compromise.

Conclusion. The project organizers were unable to avoid orientalist views regarding Islam and Islamic culture. As a result of the active and sometimes heated public debate, the Muslim definition was dropped from the title of the Kazan International Film Festival.

Keywords: international projects; film festival; Muslim cinema; multicultural society; dialogue of cultures; culture of dialogue; eurocentrism; orientalism; postcolonial studies

For citation. Nurullina, R. V. (2025). Muslim film festival in Russia: between cultural dialogue and orientalism. *Russian Studies in Culture and Society*, 9(4), 4–25. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2025-9-4-311>

Введение

В начале осени 2025 г. прошел XXI Казанский международный кинофестиваль «Алтын минбар». Девиз форума – «Через диалог культур – к культуре диалога» – крайне актуален в эпоху нарастающей глобализации. Значительное число авторов признают диалог ключевой стратегией для современного существования, а диалогичность культуры – ее фундаментальным качеством. [7; 9; 11; 15]. Познание и понимание другого через диалог часто рассматривается как универсальный инструмент, способный разрешить любые социальные противоречия. Однако на практике взаимодействие культур – процесс крайне сложный, противоречивый и, зачастую, болезненный. Нередко оно выливается в одностороннее заимствование чужого опыта, чреватое потерей своеобразия и уникальности. Классический пример – глобализация, до последнего времени представляющая собой результат развития западной цивилизации, нормы и установки которой стали восприниматься как общечеловеческие (европоцентризм). Зачастую это приводит к недооценке иных культур, их роли в мировой истории и их права на самостоятельное развитие. Европоцентрические тенденции нередко обнаруживаются в скрытой форме, когда значимость других цивилизаций признается лишь формально, а западные стандарты, смыслы и представления служат единственным критерием их оценки. Следствием являются многие проблемы и противоречия современного общества, для обозначения которых Э.В. Саид еще в 70-е годы XX века использовал термин «ориентализм». Его трактовка заключалась в том, что в мировой науке и социальной практике преобладают подходы, базирующиеся на стандартах западного менталитета, в результате чего восприятие других культур становится необъективным, пристрастным и тенденциозным [13]. Последовавший за этим всплеск «постколониальных» исследований во многом определил направле-

ние развития современной гуманитарной науки. С одной стороны, в ней закрепляется образ исследователя, способного рассматривать изучаемую проблему с позиции разных культур, подразумевая, что одной главенствующей позиции быть не может. С другой стороны, ставится под сомнение реальность построения взаимоотношений между культурами по принципу диалога: «...в современных условиях поляризации мира подобная диалогизация интеракций, как нам кажется, носит скорее умозрительный, нежели эмпирический характер» [7, с. 205]. Таким образом, проблема диалога все еще требует своего решения: «Вероятно, будущее произведёт разумное сопряжение культурно-цивилизационных и гражданско-общественных моделей» [10, с. 16].

Для того, чтобы диалог культур перешел из категории абстрактной в практическую, субъекту взаимодействия необходимо воспринять культуру диалога, т.е., осознавая собственную уникальность, одновременно признавать самобытность других. Отношение к чужим – один из показателей развития общества, а высшее его выражение – соотнесенность с другой культурой. Последнее ее развивает и одухотворяет, возвышает и облагораживает ее носителей. Формирование культуры диалога – важнейшая задача современного общества, залог сохранения цивилизационного многообразия и мира между народами.

В качестве одной из экспериментальных форм практической реализации идеи диалога можно рассматривать международные культурные проекты, объединяющие творческие силы представителей разных стран и народов. Проект Казанского международного кинофестиваля выделяется включением в него религиозного компонента, до недавнего времени остававшегося на периферии культурной глобализации.¹ То, что это компонент мусульманский, дополнительно создает целый ряд проблем и противоречий, связанных с межцивилизационными отношениями. Двадцатилетняя история фестиваля наглядно демонстрирует всю сложность и неоднозначность этого взаимодействия.

¹ Изначально проект позиционировался как международный фестиваль мусульманского кино.

История проекта

Казанский международный кинофестиваль «Алтын минбар», по всей видимости, можно отнести к числу старейших из ныне действующих фестивалей мусульманского кино. Кинофестиваль Mosquers («Мечети») в Канаде был создан в 2006 г. и проводится в 19-й раз; Фестиваль мусульманского кино в Милуоки (США), запущен в 2015 г.; Фестиваль мусульманского кино в Австралии – в 2019 г.; Фестиваль мусульманского кино в Торонто – в 2020 г.; наконец, весной прошлого года благотворительная организация UK Muslim Film открыла в Лондоне первый в Британии Международный фестиваль мусульманского кино.

Следует признать, что, хотя эти кинематографические события внешне нацелены на диалог между исламской и западной культурами, уже первое приближение обнажает их глубинную ориенталистскую природу. Как правило, они проводятся в регионах мира с преобладающим немусульманским населением, организуются представителями диаспоры с целью пропаганды позитивного образа ислама и противодействия стереотипам СМИ об исламской культуре и мусульманах. Равноправное познание и понимание другого затруднено, когда одна из сторон изначально находится в уязвимом положении и нуждается в оправдании. В то же время, многочисленные и достаточно авторитетные международные кинофестивали, проводимые в странах ислама¹, как правило, не позиционируют себя как «мусульманские», а декларируемые ими цели и задачи в значительно большей степени соответствуют представлениям о полноценном культурном диалоге. К примеру, организаторы старейшего в этом списке Каирского международного кинофестиваля обозначили их следующим образом: способствование улучшению вкуса к кино, укрепление культурных связей между странами, предоставление

¹ Каирский международный кинофестиваль (CIFF), Дубайский международный кинофестиваль (DIFF), Иорданский фестиваль короткометражных фильмов (JSFF), Стамбульский кинофестиваль (Istanbul Film Festival), Международный кинофестиваль в Дамаске (Damascus International Film Festival), Международный кинофестиваль «Фаджр» в Тегеране (FIFF), Международный кинофестиваль в Джакарте (JIFFEST) и др.

площадки и установление мостов между работниками в области кино из разных культур, способствование развитию киноиндустрии в Египте, арабском мире и в других странах.¹

История российского кинофорума началась в апреле 2004 г. в Москве, с организации некоммерческого партнерства «Международный фестиваль мусульманского кино «Золотой минбар». Учредителями проекта выступили Совет муфтиев России, Министерство культуры Республики Татарстан, Российский фонд культуры, ТВК «Исламский мир». Цели мероприятия с самого начала были сформулированы в рамках ориенталистской парадигмы: ознакомление российского общества с киноискусством мусульманских стран; создание в обществе объективного представления об исламе и мусульманах; популяризация общечеловеческих духовно-нравственных ценностей.² Также, в соответствии с первоначальной концепцией, кинофорум должен был ежегодно менять площадку и проводиться в разных городах и регионах РФ, первым из которых был выбран Татарстан. В 2005 г. торжественно отмечалось 1000-летие Казани, и «Золотой минбар» органично вписался в череду праздничных мероприятий. По инициативе первого президента РТ М.Ш. Шаймиева, поддержанной учредителями, Казань стала постоянной площадкой для кинофестиваля.

Период «Золотого минбара» завершился в 2009 г. из-за разногласий между учредителями, из состава которых вышли Российский фонд культуры и ТВК «Исламский мир». В ходе судебных разбирательств фестиваль потерял свой бренд и стал называться «Казанский международный фестиваль мусульманского кино» (КМФМК), но сохранил свою историю и нумерацию. В число учредителей вошла администрация г. Казани, также поддержку проекту на новом этапе оказали президент РТ и группа стратегического видения «Россия – Исламский мир». При этом произошли некоторые изменения принципиального характера: исчезла номинация «За вклад в дело исламского призыва», а программа, цели и задачи фестиваля были

¹ <https://festagent.com/ru/festivals/cairo>

² <https://kinosoyuz.com/events/festivals/minbar.htm>

расширены: не ознакомление российского общества с киноискусством мусульманских стран, а обмен опытом деятелей культуры и искусства России, стран ближнего и дальнего зарубежья.¹ В результате, если «Золотой минбар» был мероприятием, прежде всего, призванным привлечь внимание международной и российской общественности на мусульманскую составляющую духовного и культурного наследия России и мира, то особенность КМФМК заключалась в большей интернациональности и отказе от явной проповеднической миссии.² Исполнительный директор фестиваля М. Айтуганова подчеркивала в своих интервью, что КМФМК – это не только окно в Россию для исламского мира, но и окно на международную арену для России и Казани.³

Новый ребрендинг произошел весной 2024 г. Теперь форум называется «Казанский международный кинофестиваль «Алтын минбар». Определение «мусульманский» перестало фигурировать в названии, а среди заявленных на официальном сайте целей и задач больше не значится «создание объективного представления в российском и мировом сообществе об исламе и мусульманах».⁴ С одной стороны, это может привести к уменьшению роли исламской и в целом религиозной составляющей проекта, вновь отодвигая ее на периферию культурного взаимодействия. В результате мы можем получить обычный международный кинофестиваль, один из множества, но проводимый в городе Казани. С другой стороны, указанные изменения могут означать всего лишь отказ от ориенталистских

¹ Шайхутдинова Л. «В Татарстане зрителя не обманешь»: режиссеры рассказали о встрече со зрителями КМФМК // Татар-информ. Информационный портал. 8 сентября 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/v-tatarstane-zritelya-ne-obmanes-rezissery-rasskazali-o-vstrece-so-zritelnyamikmfmk-5879148>

² Рахимова Д. «Золотой минбар»: ислам с «культурным» лицом // Татар-информ. Информационный портал. 21 сентября 2006 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/zolotoy-minbar-islam-skulturnym-litsom-32885>

³ Мухаметрахимов А. Ребрендинг «по-мусульмански»: как главный кинофестиваль Казани поменял название // Бизнес Online. Деловая электронная газета. 2 июня 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.businessgazeta.ru/article/635438>

⁴ Информационная справка // Казанский международный кинофестиваль «Алтын минбар». Официальный сайт. 31 июля 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kazan-mfmk.com/about-the-festival/>

маркеров, в то время как возвращение бренда «Алтын минбар»¹ открывает перед организаторами новые интересные возможности. Минбар – это кафедра или трибуна в мечети, с которой имам читает пятничную проповедь (хутбу). В более широком смысле, метафорически «минбар» может означать любое место или положение, с которого человек выступает, провозглашает свои идеи. Таким образом, кинофорум мог бы не только сохранить свою специфику, но и вывести ее на новый качественный уровень. Что же стало настоящей причиной ребрендинга, мы попытались выяснить, проанализировав содержание общественной дискуссии вокруг проекта.

Материалы и методы исследования

С самого первого дня существования и на протяжении двадцати лет Казанский международный кинофестиваль находился в центре внимания общественности, события, связанные с ним, активно обсуждались в средствах массовой информации и социальных сетях. Для изучения динамики этих обсуждений был применен метод качественного контент-анализа. Основное различие между качественным и количественным контент-анализом исследователи видят в том, что первый фокусируется на присутствии или отсутствии в контенте определенной характеристики, тогда как второй измеряет, как часто встречаются конкретные темы, слова или символы в тексте. [2; 6]. В нашем случае качественный контент-анализ публикаций в СМИ, посвященных Казанскому международному кинофестивалю, и читательских комментариев к ним позволил выделить основной спектр мнений, оценок и точек зрения (без учета количественных показателей), которые могли повлиять на принятие организационных решений.²

Результаты и обсуждение

В первую очередь обращает на себя внимание, что у части респондентов вызывает недовольство и недоумение сам факт

¹ Калька первоначального названия «Золотой минбар» на татарском языке

² Следует обратить внимание, что качестве иллюстративных примеров могут приводиться не только цитаты из самих публикаций, но и фрагменты читательских комментариев к ним. При этом авторские орфография, пунктуация и стилистика будут оставлены без изменения.

проведения фестиваля мусульманского кино в Российской Федерации – светском государстве с поликонфессиональным населением: *«Почему для мусульманского кино существуют отдельные фестивали?»*.¹ *«Когда в Казани состоится аналогичный фестиваль Православного кино?»*²

Исследователями постоянно отмечается, что для России в целом и региона Поволжья в частности характерны гармоничные межконфессиональные отношения и довольно высокий уровень толерантности [См.: 8; 12]. В то же время, несмотря на длительную историческую ретроспективу взаимодействия с неевропейскими культурами и впечатляющий опыт их научного исследования, в современной России присутствуют установки, характерные для ориентализма. К примеру, поднимался вопрос о проявлении антиисламских стереотипов в российском (и татарстанском) социокультурном пространстве [3; 14]. В большинстве случаев приходится говорить о его бытовом проявлении, когда даже демонстрация интереса к исламу и мусульманской культуре (например, в виде фестиваля мусульманского кино) может вызывать невольное раздражение у оппонентов, которые усматривают в этом ущемление прав светской части общества либо представителей других религиозных конфессий.

Помимо этого, множество дискуссий посвящено правомерности использования самого термина «мусульманское кино»: *«Какое может быть мусульманское кино? Христианское? Буддийское? Что то не то с названием фестиваля»*.³ *«Не может кино [быть] мусульманским или христианским. Кино оно не имеет границ»*.⁴

¹ Галицкая О. Исламский мир: репортаж с Казанского кинофестиваля мусульманского кино // KINOTEATR.RU. Веб-портал. 13 сентября 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kinoteatr.ru/kino/art/festival/6088/>

² Фатхуллина Н., Нигматуллин А. «Понятия «мусульманское кино», я уже много раз объясняла, нет» // Бизнес Online. Деловая электронная газета. 16 Августа 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.businessgazeta.ru/article/560251>

³ Фатхуллина Н., Нигматуллин А. «Понятия «мусульманское кино», я уже много раз объясняла, нет» // Бизнес Online. Деловая электронная газета. 16 Августа 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.businessgazeta.ru/article/560251>

⁴ Галицкая О. Исламский мир: репортаж с Казанского кинофестиваля мусульманского кино // KINOTEATR.RU. Веб-портал. 13 сентября 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kinoteatr.ru/kino/art/festival/6088/>

Свободный поиск в сети Интернет¹ показал, что в последние годы понятие «мусульманское кино» («muslim cinema») активно обсуждается в российских и зарубежных СМИ, но преимущественно в сообщениях, посвященных фестивалям мусульманского кино. Вне этого контекста термин практически не употребляется. Что касается научных изданий, на сайте РИНЦ² отсутствуют публикации, где данное словосочетание присутствовало бы в названии, и только в трех случаях оно фигурирует в списке ключевых слов [1; 5; 16]. В Оксфордской исследовательской энциклопедии нами обнаружена единственная статья «Мусульманское кино в Северной Америке».³ Следовательно, можно заключить, что «мусульманское кино» как научное понятие еще не сформировалось. Однако, учитывая роль кинематографа в формировании социокультурной идентичности [4], применение таких определений, как мусульманское, христианское или буддийское кино, выглядит естественным и обоснованным.

Не вызывает удивления и тот факт, что в его содержательном наполнении понятия имеются существенные разночтения: *«А что такое «мусульманское» кино в понятии организаторов фестиваля? Кино от мусульман, про мусульман или для мусульман?»*.⁴ *«...во время отбора [фильмов] нужно было четко определять критерий – что такое мусульманское кино. Это фильмы, снятые по мусульманским канонам, в мусульманских странах? Либо там один из героев должен быть мусульманином?»*⁵

Ввиду отсутствия научного определения, организаторы проекта были вынуждены самостоятельно решать этот вопрос. С самого на-

¹ Использовались поисковые системы Яндекс и Google.

² eLIBRARY.RU. Научная электронная библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/>

³ Muslim Cinema in North America // Religion // Oxford Research Encyclopedias. 19 April 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://oxfordre.com/religion/display/10.1093/acrefore/9780199340378.001.0001/acrefore-9780199340378-e-962>

⁴ Зайнуллина Г. «Золотой Минбар» требует жертв? // Республика Татарстан. Общественно-политическая газета. 30 октября 2008 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rt-online.ru/p-rubr-kult-35704/>

⁵ Платонов О. Глава Минкульта РТ рассказала, почему кинофестиваль в Казани сменил название // Интернет-портал «Российской газеты». 31 июля 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2024/07/31/regpfo/dostojny-li-my-nacionalnogo-teatra.html>

чала они стремились избежать узкоконфессионального подхода: «У нас нет цензуры со стороны Духовного управления мусульман РТ и Совета муфтиев: мы сразу договорились об этом, иначе фестиваль перестанет быть фестивалем, а станет площадкой, обслуживающей их интересы».¹ В дальнейшем аудитории предлагались различные и все более широкие трактовки понятия «фестиваль мусульманского кино». В 2010 г.: «Уже с первого фестиваля было ясно, что это должны быть фильмы, созданные в мусульманских странах, или авторы их должны быть мусульманами. Но со временем выяснилось – это мало что определяет. На самом деле следует отбирать картины, принадлежащие к исламу как к культуре, а не как к религии. В них должна быть представлена совокупность идей, ценностей, обычаев той территории, где мусульманство наиболее распространено».² В 2021 г.: «Мусульманское» не означает, что на фестиваль попадают фильмы непременно и только на религиозные темы. Это кино, отражающее культурную специфику и психологию народов, живущих в мусульманских странах».³ В 2022 г.: «Мы имеем в виду не фильмы, созданные на мусульманскую тему или странами, в которых доминирующая религия – ислам, а картины, транслирующие истинные духовно-нравственные ценности, лежащие в основе ислама».⁴

Столь значительное расширение трактовок объясняется практическими соображениями: поначалу терминологическая неопределен-

¹ Загруднинов А. 6 мифов о Казанском Международном фестивале мусульманского кино. Что делать светскому человеку на КМФМК // Инде. Интернет-журнал. 16 августа 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://inde.io/article/1495-6-mifovo-kazanskom-mezhdunarodnom-festivale-musulmanskogo-kino>

² При полных залах. Завершился VI Казанский Международный фестиваль мусульманского кино // KAZANFIRST. Информационный портал. 30 сентября 2010 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sb.by/articles/pri-polnykh-zalakh-zavershilsya-vi-kazanskiy-mezhdunarodnyy-festival-musulmanskogokino.html>

³ Галицкая О. Исламский мир: репортаж с Казанского кинофестиваля мусульманского кино // KINOTEATR.RU. Веб-портал. 13 сентября 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kinoteatr.ru/kino/art/festival/6088/>

⁴ Фатхуллина Н. Шайхразиев с женой, атласное платье Аюповой и «Туган тел» из Казахстана // Бизнес Online. Деловая электронная газета. 8 сентября 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.businessgazeta.ru/article/562858>

ность значительно ограничивала выбор картин в конкурсную программу фестиваля. С одной стороны, нередко потенциальные участники воздерживались от подачи заявок, поскольку не были уверены, что их фильмы соответствуют формату кинофорума. В то же время, случались неожиданные отказы со стороны отборочной комиссии, связанные с тем, что ее члены последовательно ориентировались на этические нормы ислама: *«Золотой Минбар» – открытый фестиваль, но в нём существует жёсткий регламент. В фильмах не должно быть сцен жестокости и насилия, они не должны воспевать зло, на экране не может быть откровенных сцен...»*.¹ Среди отвергнутых фильмов могли оказаться работы высокого профессионального уровня, получившие признание в сообществе кинематографистов и в целом соответствующие теме фестиваля. Так на одном из первых «Минбаров» была отклонена заявка знаменитого французского режиссера А. Кешиша с фильмом «Кус-кус и барабулька», рассказывавшем о жизни тунисцев во Франции и получившим призы на Венецианском фестивале. Причина отказа: в одной из сцен героиня исполняет танец живота. Ситуации подобного рода сопровождалась критикой в адрес организаторов кинофорума. Проект обвиняли в излишнем консерватизме, провинциализме, игнорировании общемировых фестивальных тенденций.²

По всей видимости, именно давление со стороны ориенталистов стало основной причиной, заставившей организаторов изменить общий вектор развития проекта в 2009 г.: *«Самое главное, чтобы на площадке был диалог и не было зашоренного отношения к кинофестивалю, что это только мусульманское кино»*.³ Новое направление

¹ Акимзянова А. «Назад к тенгрианству»: в Казани завершился фестиваль мусульманского кино // KAZANFIRST. Информационный портал. 13 сентября 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.infoislam.ru/publ/stati/statji/nazad_k_tengrianstvu_v_kazani_zavershilsja_festival_musulmanskogo_kino/5-1-0-41414

² Загруддинов А. 6 мифов о Казанском Международном фестивале мусульманского кино. Что делать светскому человеку на КМФМК // Инде. Интернет-журнал. 16 августа 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://inde.io/article/1495-6-mifov-o-kazanskom-mezhdunarodnom-festivale-musulmanskogo-kino>

³ «Казанский кинофестиваль – это окно в Россию для исламского мира» // KAZANFIRST. Информационный портал. 20 августа 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kazanfirst.ru/articles/590050>

казалось более адекватным девизу «От диалога культур – к культуре диалога», поскольку предполагало широкое географическое, религиозное и культурное разнообразие при выборе конкурсной программы с опорой на высокую кинематографическую эстетику: *«Учитывая направленность фестиваля на диалог культур, комиссия внесла в конкурсную программу фильмы, представляющие собой художественную ценность и отвечающие критериям качественного кинематографа»*.¹ *«... сегодня КМФМК воспринимается серьезным международным кинофорумом, отстаивающим идеи толерантности, межкультурного и межрелигиозного взаимодействия и созидания, мира и согласия. Нас стали воспринимать как серьезный большой фестиваль умного и интеллектуального кино»*.²

Ожидаемо проект вновь оказался под прицелом критики, но теперь уже со стороны мусульманской части аудитории, которая в свою очередь обвиняла организаторов в нарушении принципов культурного диалога и в том, что фестиваль мусульманского кино приобретает все более ориенталистский характер: *«Когда появился крен в сторону антиислама, уже трудно сказать. Этот плавный переход из года в год привел к тому, что на XII по счету фестивале исламские фильмы были уже попутными, а не главными. В начале второго десятилетия своего существования мусульманский кинофестиваль уверенно взял кардинально новое направление»*.³ Предметом дискуссии, в основном, были конкурсные программы, теперь значительно расширенные за счет участников из «немусульманских» стран. Особенно бурно обсуждались случаи, когда в фестивале участвовали и даже побеждали фильмы, содержание которых не

¹ Шайхутдинова Л. Индия, Турция, Египет, Иран: по красной дорожке XVIII КМФМК прошли звезды киноиндустрии // ИА «Татар-информ». 7 сентября 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tatarinform.ru/news/indiya-turciya-egipet-iran-po-krasnoi-dorozke-xviii-kmfmk-prosli-zvezdy-kinoindustrii-5879039>

² Отдельная программа казанского фестиваля мусульманского кино впервые будет посвящена Японии // Бизнес Online. Деловая электронная газета. 11 мая 2018 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.businessgazeta.ru/news/381854>

³ Акимзянова А. «Назад к тенгрианству»: в Казани завершился фестиваль мусульманского кино // KAZANFIRST. Информационный портал. 13 сентября 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.infoislam.ru/publ/stati/statji/nazad_k_tengrianstvu_v_kazani_zavershilsja_festival_musulmanskogo_kino/5-1-0-41414

вполне соответствовало (либо вовсе не соответствовало) нормам исламской этики. Так в 2011 г. приз за лучшую женскую роль получила немецкая актриса турецкого происхождения С. Кикелли, которая в молодости снималась в порнофильмах. После этого скандала в состав отборочной комиссии и жюри включили мусульманского эксперта. Несколько лет эти функции выполнял первый заместитель главы ДУМ РТ Рустам Батыр, затем от этой практики вновь отказались. В 2016 г. в число победителей вошли якутский фильм на тему язычества «Божество Дьесегей» и сербская картина «Ничье дитя», в которой представлен негативный образ мусульман: *«Я не понимаю, как на таком фестивале могли показать фильм о язычестве? Я очень разочарована!»*¹ *«Казанский кинофестиваль, который ... ставил задачи популяризации общечеловеческих духовно-нравственных ценностей, призыва к добру и миролюбию, поддержания объективного и светлого образа ислама и мусульман, не держит эту планку. Постепенно в конкурсной программе стали появляться исламофобские и очерняющие образ ислама фильмы»*.² Самую жесткую реакцию организаторы и судейство выдержали в 2021 г., когда победителем XVII КМФМК стал казахстанская кинолента «18 килогерц», где авторы вкладывают в уста юных героев-наркоманов реплики с обсценной лексикой: *«Мат и наркотики победили на ФЕСТИВАЛЕ МУСУЛЬМАНСКОГО КИНО! Это конечно ужас»*.³

На этом фоне КМФМК из года в год продолжал попытки нащупать баланс и достичь подлинной культуры межкультурного диалога и сохранить при этом исламскую специфику. Последнее оказалось сложнее всего: на протяжении всей истории существования проекта периодически озвучивалось предложение отказаться от эпитета «мусульманский» в его названии, причем именно в этом вопросе позиции оппонентов сходились. Ориенталисты считали, что такое название соз-

¹ Там же.

² Там же.

³ Нигматуллин А., Самигуллина Э., Гавриленко А. «В Татарстане разве не колются?»: на фестивале мусульманского кино победили мат и наркотики // Бизнес Online. Деловая электронная газета. 14 сентября 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/522038>

дает ограничения и мешает дальнейшему художественному развитию кинофорума: *«Ислам – не подходящее знамя для развития Кино»*.¹ Для апологетов развития регионального кинематографа мусульманское кино – это еще один вариант односторонней глобализации: *«Для развития татарского кино надо проводить Фестиваль тюркского кино. Не надо чесать правое ухо левой рукой»*.² По мнению мусульман, на фестивале имела место дискредитация исламской культуры в глазах общественности: *«Уберите слово в названии Мусульманское. Срочно. Пожалуйста. Не позорьте Ислам»*.³

Авторитетные представители кинематографического сообщества, напротив, не были едины во мнениях по данному вопросу. Одни соглашались, что организаторам необходимо, наконец, определиться с целью проекта: *«сосредоточиться на диалоге культур или представлять киноискусство мусульманских стран»*.⁴ Другие, напротив, считали, что *«потерять эту специфику для казанского фестиваля было бы обидно, обидно сделать его просто международным фестивалем в городе Казань ... наоборот, подобное нужно культивировать»*.⁵ В результате объединенные усилия критиков, по всей видимости, привели к ослаблению исламской и в целом религиозной составляющей проекта. Есть опасения, что в итоге он станет лишь очередным стандартным международным кинофестивалем.

Заключение

Диалог культур необходим, он – условие самосохранения человечества. Однако в современном мире, в условиях глобализации его достижение становится все более сложным. Интересы, ценности,

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Из интервью кинокритика В. Рамм: Зайнуллина Г. «Золотой Минбар» требует жертв? // Республика Татарстан. Общественно-политическая газета. 30 октября 2008 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rtonline.ru/p-rubr-kult-35704/>

⁵ Из интервью киноведа и программного директора Московского МКФ К. Разлогова: Нигматуллин А., Самигуллина Э., Гавриленко А. «В Татарстане разве не колотятся?»: на фестивале мусульманского кино победили мат и наркотики // Бизнес Online. Деловая электронная газета. 14 сентября 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/522038>

нравственные установки мировых и локальных сообществ зачастую не совпадают, что делает затруднительной задачу их оптимального взаимодействия. Достижение этого представляется возможным при условии серьезного научного осмысления практического опыта, в том числе накопленного в ходе реализации международных проектов, объединяющих деятелей культуры разных стран и регионов, представителей разных цивилизаций.

Проект Казанского международного кинофестиваля на протяжении 20 лет стремился выработать компромисс, учесть разнонаправленные интересы. В российском социокультурном пространстве его неповторимость была обусловлена религиозно-ориентированным компонентом – мусульманским кино. Этот термин в настоящее время не имеет четкого научно обоснованного определения и может трактоваться достаточно широко. Тем не менее, обозначение проекта как «фестиваля мусульманского кино» предполагало, что значимую и весьма специфическую часть целевой аудитории будут составлять так называемые «практикующие» мусульмане.

Современный этап осмысления исламского искусства неотъемлемо связан с проблемой преодоления европоцентризма и ориентализма. С учетом этого происходило формирование конкурсных программ в первые годы. Однако, несмотря на приложенные усилия, стороны так и не смогли в должной степени приобщиться к системе ценностей друг друга на основе уважения и взаимных уступок, преодолеть стереотипы и достичь компромисса. Ключевым и принципиальным изменением стало исключение определения «мусульманский» из титула, что было результатом активной и местами жесткой общественной дискуссии, предметом которой неизменно становились как сама формулировка, так и степень соответствия ей конкурсных программ фестиваля. При зрелом размышлении, этот факт и, одновременно, возвращение бренда «Алтын минбар», несущего глубокую символическую нагрузку, открывает потенциальные возможности для преодоления ориентализма в одном отдельно взятом российском проекте. Но пока культура диалога все еще остается теоретическим концептом, ожидающим своей практической реализации.

Список литературы

1. Абикеева, Г. О. (2022). Современное татарское кино: маркеры самоидентификации. В кн.: *«Свое» и «чужое» в современном художественном сознании: литература и кино: материалы XII Международной научной конференции по эстетике экранизации* (с. 5–12). Москва. EDN: <https://elibrary.ru/AMGXAQ>
2. Бакшаев, С. Ю. (2015). Качественный анализ текстовых данных в СМИ. *SCIENCE TIME*, № 2 (14), 20–22. EDN: <https://elibrary.ru/TKVOMN>
3. Гибадуллин, Р. М., & Гибадуллина, Н. М. Н. (2018). Ориентализм как фактор радикализации мусульман: анализ исламофобских установок в СМИ Татарстана. В кн.: *Опыт дерадикализации и ресоциализации приверженцев экстремистских и террористических идеологий: материалы международной научно-практической конференции (Казань, 9–11 октября 2018 г.)* / отв. ред. Р. Ф. Патеев (с. 204–212). Казань: Издательство АН РТ. EDN: <https://elibrary.ru/ZATBBB>
4. Гизатова, Г. К., & Иванова, О. Г. (2010). Кинематограф как способ формирования социокультурной идентичности. *Казанский социально-гуманитарный вестник*, № 2 (2), 83–85. EDN: <https://elibrary.ru/NCIAWJ>
5. Калимуллина, Ф. Г. (2018). Деятельность Казанского международного фестиваля мусульманского кино: история создания, достижения и перспективы (материалы к иллюстрированной энциклопедии «Казань»). *Вестник Екатеринбургского института*, № 3 (43), 74–80. EDN: <https://elibrary.ru/ZZNZSR>
6. Кирпиков, А. Р. (2018). Качественный контент-анализ как метод исследования. В кн.: *Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования* (с. 67–74). Екатеринбург: УрФУ.
7. Коноплева, А. А. (2022). Диалог культур в современных условиях: утопия или реальность? В кн.: *Гуманитарные технологии в современном мире: сборник статей X Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти доктора педагогических наук, главного редактора научного журнала «Современная коммуникативистика», профессора Оскара Яковлевича Гойхмана* (с. 205–206). Калининград. EDN: <https://elibrary.ru/MCUVRO>

8. Кулиев, Ф. (2008). Межрелигиозное сотрудничество: история религиозной толерантности в России. *Россия и мусульманский мир*, № 6, 35–41. EDN: <https://elibrary.ru/IQFWKX>
9. Меликов, И. М., & Гезалов, А. А. (2014). Диалог культур и культура диалога: концептуальные основы. *Вопросы философии*, № 12, 24–35. EDN: <https://elibrary.ru/TDUTAX>
10. Ремизов, В. А., & Аракелян, М. А. (2019). Антиномичность культурно-цивилизационного диалога и современная Россия. *Культура и образование*, № 1 (32), 5–16. EDN: <https://elibrary.ru/MJUJGF>
11. Рулев, С. И. (2017). Культура диалога и диалог культур. В кн.: *Экономика. Общество. Человек: межвузовский сборник научных трудов. Выпуск XXXII* (с. 307–311). Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова. EDN: <https://elibrary.ru/XTZAZN>
12. Ряпов, Р. И. (2017). Религиозная толерантность как фактор устойчивого развития России: опыт и перспективы. В кн.: *Молодая наука: сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых учёных* / науч. ред. Н. Г. Гончарова (с. 378–380). EDN: <https://elibrary.ru/ZSOZBL>
13. Саид, Э. В. (2006). *Ориентализм. Западные концепции Востока* / пер. с англ. А. В. Говорунова (544 с.). Санкт-Петербург: Русский мир. ISBN: 5-9900557-1-4. EDN: <https://elibrary.ru/VWMXID>
14. Сидоров, Д. (2014). Исламофобия современной России. *ОБОЗРЕВАТЕЛЬ-OBSERVER*, № 5, 34–41. EDN: <https://elibrary.ru/SDLHKF>
15. Урманбетова, Ж. (2008). Диалог культур или культура диалога?! *Вопросы культурологии*, № 8, 74–75. EDN: <https://elibrary.ru/KUZFHR>
16. Шумилина, И. (2005). Во спасение арабской души. *Профиль*, № 48, 38–41. EDN: <https://elibrary.ru/ZBRHQN>

References

1. Abikeeva, G. O. (2022). Contemporary Tatar cinema: markers of self-identification. In: «One's own» and «the other» in modern artistic consciousness: literature and cinema: proceedings of the XII International

- Scientific Conference on the Aesthetics of Film Adaptation* (pp. 5–12). Moscow. EDN: <https://elibrary.ru/AMGXAQ>
2. Bakshaev, S. Yu. (2015). Qualitative analysis of text data in the media. *SCIENCE TIME*, No. 2 (14), 20–22. EDN: <https://elibrary.ru/TKVOMN>
 3. Gibadullin, R. M., & Gibadullina, N. M. N. (2018). Orientalism as a factor in the radicalization of Muslims: analysis of Islamophobic attitudes in Tatarstan media. In: *Experience of deradicalization and resocialization of adherents of extremist and terrorist ideologies: proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Kazan, October 9–11, 2018)* / Ed. by R. F. Pateev (pp. 204–212). Kazan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. EDN: <https://elibrary.ru/ZATBBB>
 4. Gizatova, G. K., & Ivanova, O. G. (2010). Cinematography as a means of forming sociocultural identity. *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*, No. 2 (2), 83–85. EDN: <https://elibrary.ru/NCIAWJ>
 5. Kalimullina, F. G. (2018). Activities of the Kazan International Festival of Muslim Cinema: history of creation, achievements, and prospects (materials for the illustrated encyclopedia “Kazan”). *Bulletin of the Catherine Institute*, No. 3 (43), 74–80. EDN: <https://elibrary.ru/ZZNZSR>
 6. Kiprikov, A. R. (2018). Qualitative content analysis as a research method. In: *Culture, Personality, Society in the Modern World: Methodology, Experience of Empirical Research* (pp. 67–74). Yekaterinburg: Ural Federal University.
 7. Konopleva, A. A. (2022). Dialogue of cultures in modern conditions: utopia or reality? In: *Humanitarian Technologies in the Modern World: collection of articles from the X International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Doctor of Pedagogical Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal “Modern Communicativistics”, Professor Oscar Ya. Goi-khman* (pp. 205–206). Kaliningrad. EDN: <https://elibrary.ru/MCUVRO>
 8. Kuliev, F. (2008). Interreligious cooperation: the history of religious tolerance in Russia. *Russia and the Muslim World*, No. 6, 35–41. EDN: <https://elibrary.ru/IQFWKX>
 9. Melikov, I. M., & Gezalov, A. A. (2014). Dialogue of cultures and culture of dialogue: conceptual foundations. *Questions of Philosophy*, No. 12, 24–35. EDN: <https://elibrary.ru/TDUTAX>

10. Remizov, V. A., & Arakelyan, M. A. (2019). Antinomy of cultural and civilizational dialogue and modern Russia. *Culture and Education*, No. 1 (32), 5–16. EDN: <https://elibrary.ru/MJUJGF>
11. Rulev, S. I. (2017). Culture of dialogue and dialogue of cultures. In: *Economy. Society. Human: interuniversity collection of scientific papers*. Issue XXXII (pp. 307–311). Belgorod: Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov. EDN: <https://elibrary.ru/XTZAZN>
12. Ryapov, R. I. (2017). Religious tolerance as a factor of sustainable development in Russia: experience and prospects. In: *Young Science: collection of scientific papers from a scientific and practical conference for students and young scientists* / Ed. by N. G. Goncharova (pp. 378–380). EDN: <https://elibrary.ru/ZSOZBL>
13. Said, E. W. (2006). *Orientalism. Western conceptions of the East* / Transl. from English by A. V. Govorunov (544 p.). Saint Petersburg: Russkiy Mir. ISBN: 5-9900557-1-4. EDN: <https://elibrary.ru/VWMXID>
14. Sidorov, D. (2014). Islamophobia in modern Russia. *OBOZREVATEL OBSERVER*, No. 5, 34–41. EDN: <https://elibrary.ru/SDLHKF>
15. Urmantseva, Zh. (2008). Dialogue of cultures or culture of dialogue?! *Questions of Culturology*, No. 8, 74–75. EDN: <https://elibrary.ru/KUZFHR>
16. Shumilina, I. (2005). For the salvation of the Arab soul. *Profil*, No. 48, 38–41. EDN: <https://elibrary.ru/ZBRHQN>

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Нуруллина Роза Вагизовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социальных дисциплин
Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова
пер. Институтский, 5, г. Санкт-Петербург, 194021, Российская Федерация
ernuru@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Roza V. Nurullina, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences

St. Petersburg State Forest Technical University named after S. M. Kirov

*5, Institutsky per., Saint Petersburg, 194021, Russian Federation
ernuru@yandex.ru*

SPIN-code: 8894-0577

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2937-3359>

ResearcherID: L-7995-2015, GPW-7438-2022

Scopus Author ID: 57203166366

Поступила 02.11.2025

После рецензирования 09.12.2025

Принята 15.12.2025

Received 02.11.2025

Revised 09.12.2025

Accepted 15.12.2025